

Когда я был ребёнком, много людей говорило, что я могу стать тем, кем хочу быть. И с тем, как я становился старше, их ободрения приобрели более определённое направление. Большинство хотело, чтобы я взял в руки бразды правления над семьёй, пока другие хотели, чтобы я стал дипломатом.

Я знал, что они пытались вдохновить меня найти то, что я люблю делать, пока я был ребёнком. Но с моим взрослением они разделились, толкая меня к тому, что они считали моей судьбой и в чём они видели мой талант. В этом не было злого умысла, однако это и не было тем, чем я хотел бы заниматься.

Хотя был один человек, который отличался от всех. Когда я был ещё очень юным, мои родители потратили уйму денег, чтобы дать мне возможность изучить боевые искусства у мастера Хо-сунга, известного мастера в нашей провинции. Я не был учеником, по крайней мере настоящим, однако это была честь и отличная возможность. Я прыгнул в это, как рыба в воду. Это было поразительно и замечательно. Он учил меня меньше месяца, когда однажды он посадил меня и мы поговорили, как следует.

Он всегда любил попить свой супер горький чай. Я никогда не мог проглотить его, так что я просто нюхал его, а потом выливал, когда думал, что он не видит. Я как бы скучаю по нему сейчас. Я до сих помню тот запах, когда мы сели на крыльцо, смотря на пруд. В тот день мастер Хо-сунг вёл себя странно, так что я переживал.

"Маленький Ма... Чем ты планируешь заниматься в своей жизни?"

От этого вопроса мне стало легче, потому что меня не собирались наказывать, но думы о моём будущем всё равно ужасали.

"Моя мать говорит, что я должен стать дипломатом, так как у меня есть дар к языкам. ...Ум, отец говорит, что мне нужно взять на себя управление семьёй."

Некоторое время мастер Хо-сунг попивал чай, ничего не говоря. Он повернулся, чтобы взять немного еды для рыб, а я быстро вылил треть своего чая в кусты. Эти морщинистые, тонкие, но крепкие руки бросили еду так, что она равномерно упала по центру пруда. Он вытер руку об краешек крыльца и отпил ещё немного чая, прежде чем вздохнуть.

"Ты так и не ответил на мой вопрос."

Мне потребовалось время, чтобы понять, что он имеет в виду, а ещё больше времени, чтобы сформулировать ответ. Впрочем, мастер проявлял терпение. Он даже не смотрел на меня, он наблюдал за тем, как рыба заглатывает еду на поверхности воды.

"Я- Я не знаю, чего я хочу."

Мастер повернулся ко мне и одарил меня той самой забавной ухмылкой, которая у него всегда была, когда я оказывался почти прав.

"Правда? Или скорее ты знаешь, чего ты хочешь, но не уверен, должен ли ты хотеть этого?"

Я тихо кивнул, уставившись в свою чайную чашку. Мастер снова бросил еды для рыб, однако я упустил возможность вылить ещё немного чая. Его голос был тихим, но уверенным, когда он продолжил разговор.

"Ты талантливый. Не только в этом, у тебя много различных талантов. Есть не так много людей, которым повезло так же, как тебе, маленький Ма. У тебя есть дар к языкам, у тебя есть харизма, ты хорош в числах и организации, и ты один из самых талантливых учеников, которых я обучал. Честно, у тебя есть потенциал быть успешным во всём, к чему ты приложишь свою руку, и это то, чему многие будут завидовать."

Он прервался и обернулся, чтобы посмотреть мне в глаза.

"Однако, если ты будешь гнаться за талантом, к которому у тебя нет любви, то это станет проклятием. Запомни: талант - это не ответственность или цель. Это инструмент. Если талант становится инструментом, чтобы достичь того, что ты любишь, то это станет даром, но если он станет препятствием, то это ни что иное, как проклятие."

Эти слова накрепко закрепились в моей памяти, и они стали причиной того, что я выбрал стезю наёмника. И во время таких схваток, когда моё сердце барабанами стучит в груди, я знаю, что я сделал правильный выбор.

Манто пробил ворота. И это был абсурд. Пусть ворота были богато украшены, под украшениями всё равно был камень. Чистую мощь, которой обладал Манто, можно было сравнить, если она даже не превосходила, с самыми сильными мифическими зверями. Требуется огромное количество грубой мощи, чтобы разрушить такие огромные ворота. Однако Манто сделал это в два удара.

Признаюсь, я немного больше, чем немного завидую ему. Ну то есть, вся эта сила, да ещё и изменение формы, а плюс к тому же и регенерация?

Как только ворота стали кучей обломков, мы прошлись, как будто мы хозяева этих земель. Я знаю, что все кричали не из-за меня, однако это всё равно как-то странно прельщало. Мне правда стоит почаще делать драматические выходы на поля битв. Это более веселее, чем я думал. Мы буквально вышли из облака пыли, убедившись, что все видят, как мы идём в сторону дворца.

И как бы я не хотел драматично пройти весь путь, мне нужно было быть готовым. То, что я выучил за годы сражений - никогда нельзя недооценивать своих противников. У меня есть более, чем несколько шрамов от соперников, который были гораздо слабее меня. Я забрался на крышу здания и спрятался, как и эльфы в нашей группе.

Манто топал, издавал звуки и вообще производил шум. Он даже разламывал строения на улицах. Это показалось мне мелким и детским занятием. Не то что ему нужно было ещё что-то делать, чтобы привлечь к себе внимание. Наверное весь город слышал тот визг, что он издавал. Но всё же, ему было весело, а урон, который он оставит за собой, придётся долго устранять. И от этого мы убивали двух зайцев одним выстрелом. От его устраиваемого шума не было толку, кроме как повышения его морали, однако уничтоженные строения помогут донести более ясно сообщение Мёдолесья властям Македора.

Где-то вдалеке силуэт поднялся в воздух. Я обнаружил, что нахмурился в первый раз за несколько дней. Лаомедон знал магию полёта.

Это хорошо, что у Манто были крылья. Маги, которые могут летать, были самыми противными оппонентами в битве. Среди сорока шести могущественных, с которыми я сражался за эти годы, три из них могли эффективно сражаться, используя вместе с этим магию полёта. И битвы с ними были одними из самых сложных за всю мою жизнь.

Ну был ещё один придурок, который пытался взлететь и использовать в то же время атакующую магию, но он не в счёт. Я до сих пор не знаю, был ли он действительно могущественным, как его клеймили люди. Идиот потерял контроль над своей магией полёта в самом начале нашей битвы. Его лицо встретилось с единственным камнем, которое было на поле битвы, и он умер. Солдаты, которые видели его самоубийство, сделали балладу о нём после битвы, но я не припомню слова в ней.

Надеюсь, Манто сможет держаться против Лаомедона. Во время нашей битвы Манто толком и не использовал свои крылья. В тот момент я был благодарен, так как сражаться с летающими противниками скорее раздражает, нежели веселит, но, оглядываясь назад, с его стороны это было глупо. Крылья были поразительным преимуществом, к которому он должен чаще прибегать. Надеюсь, он действительно может их эффективно использовать.

Эльфы и я подали ему сигнал и я приготовился к битве. Аксиос не будет держаться вдалеке. Я почувствовал, как мои губы изогнулись в той самой улыбке, а позвоночник наполнила та самая волнующая энергия. Я увидел отблеск света от наконечника копья Аксиоса и рванул в его сторону. Черепица на крышах легко ломалась и падала, так что мне нужно было угодить на улицы, если я хотел как следует подраться.

Манто уменьшился и исчез на улочке. Я на мгновение забеспокоился, что мне придётся встретиться с двумя могущественными, пока Манто нападёт из засады, когда из улочки в сторону Лаомедона вылетела телега. Я ухмыльнулся ещё шире, увидев, как выпучились глаза мага от вида кучи дерева, разбитого об поспешно собранный щит.

Последовал нескончаемый поток камней и кусков зданий, разбивающихся об щит мага. Это было до глупости гениально. Даже лучшие маги могли поддерживать одновременно лишь три заклинания, а магия полёта считается за один. И даже если Македорский маг может держать три заклинания за рад, а я серьёзно в этом сомневаюсь, от сосредоточения на них он станет жутко невнимательным. Лаомедон похоже тоже это понял. Его лицо искривилось в растерянности, пока он уклонялся и взлетал повыше.

Стратегия Манто работала, пусть она была и самой тупой из тех, что я могу придумать. Боец ближнего боя, атакующий мага на расстоянии? Это было умно, но так же и глупо. Я отвернулся от этих двух, пока голова не разболелась. Мне правда не стоило удивляться. У Манто есть много качеств, однако рациональность и мудрость не в числе лучших. Но всё же, как бы это не было глупо, это работало...